Свободные новости плюс
16+
№23 (918)
Вторник 8 июня 2021 года
E-mail: snplus@tut.by, www.sn-plus.com.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ С ПАНДЕМИЕЙ

Без доверия к власти любой state быстро скатывается до состояния failed (несостоявшегося государства)

Белорусский народ – самый интернациональный народ в мире. Не верите? Тогда проиллюстрирую свою максиму примером из жизни. На конец мая полный курс вакцинации в Беларуси прошло 294,3 тыс. человек или 3% населения Синеокой. Негусто. В Польше, например, на момент подготовки статьи данный показатель составил 36%, в Литве – 37%. Однако десятикратная разница не мешает жителям ЕС взывать о помощи.

СЕРГЕЙ НИКОЛЮК

Мы готовы откликнуться, о чем свидетельствует заявление, прозвучавшее 28 мая на заседании глав правительств стран СНГ: «Хоть их правительства (стран ЕС) ведут себя неприлично в отношении Беларуси, но вы видите, какой спрос на «Спутник V» в западных государствах, и к нам очень много людей всячески пытаются пробраться. Люди просят: помогите! Мы договорились с президентом России о том, что Беларусь откроет несколько переходов на границе, обустроит там соответствующие палатки, если нужно. У нас хватает на границе этих пунктов, чтобы принять желающих людей с территории Польши, Литвы и других государств».

Можно ли приравнять последнюю рубашку к последнему пузырьку с вакциной – не уверен. Но в Бресте у меня живет знакомая, так что будет кому проинформировать о начале «палаточной вакцинации» на границе. Чем черт не шутит, вдруг повезет, и я прорвусь.

Прежде чем ее побеспокоить, я вспомнил, что в начале мая записался на вакцинацию в родной 25-й поликлинике. Правда из-за отсутствия вакцины получить «свою» дозу «Спутник V» с первой попытки не удалось, но меня обещали уведомить о ее получении.

Обещанного три года ждут. Однако заявление от 28 мая побудило меня вновь позвонить. Вы не поверите: и российская, и китайская вакцины имелись в наличие. Натянул джинсы, и через полчаса я пополнил статистику получивших первую дозу. Ждать в очереди не пришлось по причине отсутствия оной.

Увы, есть проблемка

Среди своих знакомых активности по поводу вакцинирования я не замечаю. Повторить мой подвиг отказываются жена и дети. Причина – в недоверии к российской вакцине «Спутник V».

Откуда растут ноги недоверия к вакцине, зарегистрированной первой? Являясь активным потребителем нелояльных российским властям сайтов, я тем не менее негативной информации по поводу «Спутник V» не встречал. Единственная претензия – порядок регистрации. Вакцина была зарегистрирована до получения результатов третьей стадии испытаний. В том числе поэтому она до сих пор не одобрена экспертами Всемирной организации здра-

воохранения и Европейского агентства лекарственных средств.

Литовские визовые центры к радости многих белорусов возобновили выдачу шенгенских виз. Виктория? Увы, есть проблемка. При подаче заявления необходимо иметь на руках свидетельство, подтверждающее вакцинацию от COVID-19. К сожалению, «Спутник V» пролетел мимо списка допущенных вакцин. Но массовый отказ от вакцинации «Спутником V» как в России, так и в Беларуси не следует объяснять исключительно нарушением процедуры регистрации. Причина глубже, и лежит она не в медицинской плоскости.

ОКОНЧАНИЕ НА 2-Й СТР.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БОРЬБЫ С ПАНДЕМИЕЙ

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА 1-Й СТР

Невостребованный опыт

Основой всех социальных институтов в гуманитарных науках по праву считается ДОВЕРИЕ. Не отвергая пословицы «Без труда не вытащить рыбку из пруда», следует, однако, помнить, что ловлей рыбки в пруду можно заниматься индивидуально. Но уже изготовление такого простого изделия, как карандаш, требует согласованного труда многих людей.

Слово немецкому политологу Йенсу Зигерту: «Доверие является «смазочным материалом» общественного и в первую очередь экономического прогресса. Если оно отсутствует, колеса крутятся медленнее, эффективность усилий снижается, неминуема угроза «поломки». Поэтому в современных обществах – как в частной, так и общественной сферах – принуждение все чаще замещается доверием, в котором видится ресурс управления и урегулирования конфликтов».

Недоверие, по мнению гуру современной политологии Френсиса Фукуямы, выступает в качестве дополнительного налога на экономику. К чему это приводит, наглядно демонстрирует price/earnings ratio (соотношение цены и прибыли) на фондовом рынке. Если российские компании стоят примерно шесть их годовых прибылей, то американские – 20-25.

И завершая экономический блок статьи, приведу цитату из книги отца сингапурского чуда Ли Куан Ю «Из третьего мира – в первый. История Сингапура (1965-2000)»: «Если бы я должен был описать одним словом, почему Сингапур преуспел, то этим словом было бы «доверие». Именно доверие к нам позволяло иностранным инвесторам основывать свои фабрики и нефтеперегонные заводы в Сингапуре».

К сожалению, опыт Ли Куан Ю не востребован отцами Беларусской модели. Они шли, идут и планируют впредь идти своим путем.

Пить меньше надо

Если спросить мою тещу, доверяет ли она людям, то ответ будет положительным. Теще 92 года. Круг ее общения – ближайшие родственники и почтальон, раз в месяц приносящий пенсию.

Перед нами пример доверия «первичного толка». Оно лично окрашено и уже в силу этого у него короткий радиус. Вспомним Робинзона и Пятницу. Это отношения «мы/они», «свои/чужие». Опираясь на такой тип доверия ни коммунизма, ни капитализма не построить. Максимум на что можно рассчитывать – дачный кооператив, да и то лишь при условии ограниченного числа членов (в «путинском» кооперативе «Озеро» их было семь).

Советская власть 73 года целенаправленно трудилась над разрушением социальных связей в обществе. То, что она предлагала взамен, я опишу с помощью болгарского политолога Ивана Крастева: «Проект Сталина был в том, чтобы человек верил в правительство и не верил в других людей. Это очень важно, потому что появляется недоверие к человеку, который рядом – он может оказаться враг, он может оказаться агент. Единственный, кому надо верить – это абсолютная власть: Сталин».

Что-то это мне напоминает, или это я с утра не опохмелился?

Примеров немного, но они имеются

Доверие, возникающее в сложно устроенных обществах, предполагает дальний радиус отношений, т.е. способность взаимодействовать с лично незнакомыми партнерами. Многочисленные примеры подобного типа взаимодействия мы могли не только наблюдать летом-осенью 2020 г., но и быть их участниками.

Доверие – это абсолютная гуманитарная ценность. Без доверия к власти любой state быстро скатывается до состояния failed (несостоявшегося государства). Справедливости ради следует отметить, что агонию, вызванную отсутствием доверия, можно продлить вливанием ресурсов со стороны. Примеров в истории немного, но они имеются.

Так называемые «ресурсные экономики», живущие с природной ренты, в высоком уровне доверия не нуждаются. Они нуждаются в централизации.

Тут требуется пояснение. Рентный доход не связан напрямую с издержками. Себестоимость саудовской нефти, например, сегодня составляет $17 за баррель при цене нефти $70. Чувствуете разницу! Никаким либеральным экономикам за ней не угнаться, будь там каждый второй нобелевским лауреатом.

Естественно, всю эту разницу присваивает властная вертикаль. Сделать это несложно, т.к. для добычи нефти, в отличие от производства высокотехнологичных изделий, требуется минимум трудовых ресурсов. Поэтому у тех, кто «там наверху» не возникает особых проблем с монополизацией права на присвоение ренты.

Плата за успехи

Ресурсные экономики переворачивают логику, идущую от жизни. Вот как этот переворот описывает российский философ Александр Рубцов: «Жизнь на сырьевую ренту создает ситуацию, когда не народ кормит власть налогами от производительной деятельности, а наоборот, власть кормит народ, распределяя остатки сырьевой ренты. В этой особой психологии все переворачивается с ног на голову: зарплата становится получкой, пенсии – не заработанным ресурсом, а благотворительностью, выделяемой по усмотрению».

Знакомая ситуация, согласитесь.

Беларусь добывает в год около 1,6 млн. тонн нефти, для собственных же нужд требуется более 5 млн. тонн. Откуда тогда рентные дровишки? От российских щедрот вестимо. Политике «нефть в обмен на поцелуи» столько же лет, сколько и Беларусской модели. Они (поцелуи) – необходимое условие ее (модели) существования.

Естественно, тот, кто целует, тот и распределяет ренту. Отсюда и безальтернативность в политике с ее риторическим вопросом «Если не он, то кто же?». Можно подумать, что для распределения ренты требуются особые таланты.

Но и для преуспевания в ресурсной экономике определенный уровень доверия необходим. В первую очередь со стороны международных корпораций. Пример тому Венесуэла, страна, обладающая крупнейшими в мире доказанными запасами нефти. Однако динамика ее добычи за последние десять лет выглядит удручающе: 2009 г. – 150,9 млн. тонн, 2019 г. – 46,6 млн. тонн.

Такова плата за успехи Боливарианской революции в вопросах приватизации нефтяной отрасли. У этого успеха имеется серьезный конкурент – инфляция, превысившая в 2018 г. 1 млн. процентов!

Незамеченное благолепие

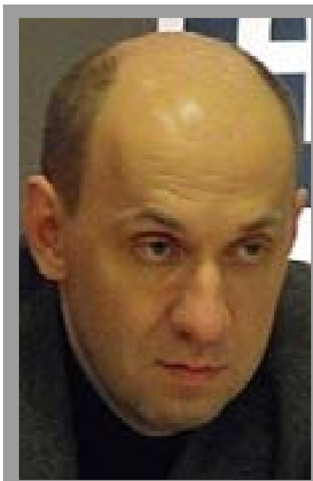
Беларусской модели с Венесуэлой по пути. Для сомневающихся приведу мнение самого авторитетного политика страны: «Мы одинаково не приемлем давление и двойные стандарты в международной политике, от которых она, эта политика, к великому сожалению, не свободна и в XXI веке. Мы одинаково не боимся реализовывать самостоятельный внутренний и внешний курс, проводить его в интересах наших народов, а не в угоду транснациональным корпорациям или олигархическим кланам».

Такой уровень одинаковости позволил нам в свое время наметить громадье планов по переходу от простой торговли к более сложным формам сотрудничества. Их перечень и сегодня способен возбуждать людей доверчивых и пьющих: совместные проекты в области нефтедобычи, сейсморазведки и сейсмотехники, газификация, архитектура и строительство, промышленность, сельское хозяйство, наука, технологии, военно-техническое сотрудничество.

К сожалению, «Статистический ежегодник 2020» объемом 436 страниц результатов этого благолепия не заметил. Инвестирование в экономику Эквадора заметил, а в экономику Венесуэлы нет.

Не исключено, что и у беларусского интернационализма имеется свой предел.

ЧТО ЗНАЧАТ СЛОВА СЕРГЕЯ ШОЙГУ

АНДРЕЙ ПОРОТНИКОВ

ЭКСПЕРТ

Заявления Министра обороны России о планах развернуть в 2021 году в Западном военном округе РФ два десятка воинских частей и соединений вызвало немалый переполох. Слова российское военного чиновника были трактованы широко: от подготовки вторжения в Беларусь/Украину (в зависимости от гражданства трактующего) до внезапного фактического отказа Москвы от военного союза с Беларусью.

Попробуем разобраться с заявлением С. Шойгу и тем, что за ним может реально стоять на практике, а не в фантазиях.

Для начала определимся с понятиями: что есть воинская часть и соединение.

Воинская часть — организационно самостоятельная тактическая и административно-хозяйственная единица во всех видах вооруженных сил. К ним относятся батальоны (дивизионы), не входящие в состав бригад (полков), а также отдельные роты, не входящие в состав батальонов и полков. Отдельными воинскими частями являются также военные корабли 1-3 рангов.

Соединение, если упрощенно — воинское формирование, состоящее из нескольких воинских частей или соединений меньшего состава под общим командованием. К ним относят бригаду, дивизию, корпус.

Теперь обратимся к географии Западного военного округа. Территориально он охватывает и Калининградскую область. Помимо сухопутной и воздушной компоненты в его составе находится также российский Балтийский флот.

Выделим четыре важных тенденции военного строительства в России в последние годы, которые имеют значение для рассматриваемого вопроса:

– наращивание возможностей флота;

– создание дивизий на базе отдельных бригад;

– милитаризация Калининградской области за счет развертывания там новых воинских частей и соединений;

– приоритетное развитие Западного и Южного военных округов.

В 2020 году сообщалось о планах усилить Балтийский флот малыми ракетными кораблями 3-го ранга проекта «Каракурт» в количестве 6 единиц. Хотя неясно, как скоро они будут переданы флоту и какие еще суда получит Балтфлот кроме них, но вот имеем перспективные 6 новых воинских частей.

С приходом С. Шойгу в российское Минобороны начался процесс восстановления дивизионного звена как основы российских сухопутных сил: отдельные бригады переформировывались в полки, полки объединялись в дивизии. Все это происходило в рамках имеющейся штатной численности российской армии. То есть речь шла о реорганизации без увеличения численности: воинских частей становилось больше, но общее количество военнослужащих насколько известно, не изменялось. В российской мотострелковой дивизии 11-15 отдельных воинских частей.

Но кроме создания новых частей для формирования дивизий упразднялись и старые. Так что конечный баланс неизвестен, далеко не факт, что количество воинских частей в Западном военном округе возрастет в 2021 году на 20 единиц. И крайне маловероятно, чтобы заметно возросла его численность.

В Калининградской области продолжается формирование 18-й мотострелковой дивизии. В этом году уже сформировано два мотострелковых полка. В стадии формирования еще один. Что уже «проглотило» часть из анонсированных 20 воинских частей. Ремилитаризация Калининградской области - многолетний процесс, который напрямую никак не связан ни с беларуско-российским, ни с российско-украинскими отношениями.

ОКОНЧАНИЕ НА 4-Й СТР.

ЧТО ЗНАЧАТ СЛОВА СЕРГЕЯ ШОЙГУ

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА 3-Й СТР

Также многолетним процессом является усиление Западного и Южного военных округов. Как часть противостояния России и с Западом вообще, и с Украиной и Грузией в частности. Но помимо военно-политических факторов следует учитывать, что на территории этих округов находятся основные административно-экономические центры России и проживает порядка 55% населения этой страны. Там же расположены 7 из 10 крупнейших по грузообороту российских морских портов. Приоритетное обеспечение безопасности этих регионов в принципе логично вне зависимости от характера отношений Москвы с соседними государствами.

Говоря об уровне доверия Кремля к Беларуси как к военному союзнику можно уверенно утверждать, что оно снижается. Об этом в частности свидетельствует факт полной неожиданности для официального Минска (и прочих столиц СНГ) российского вторжения в Украину в 2014 году. В том же году была воссоздана 1-я танковая армия - единственная в своем роде. Её номинальная боевая мощь за счет большей численности и приоритетного пополнения современными образцами вооружения значительно превосходит возможности не только сухопутных войск Беларуси, но и всех армий стран Балтии с дислоцированными там батальонными группами НАТО в придачу. Речь о текущем раскладе мирного времени.

Благодаря 1-й танковой армии заявления А. Лукашенко на тему «у России нет армии западнее Москвы кроме беларуской», которые много лет удачно монетизировались в масштабную российскую финансово-экономическую и политическую поддержку, утратили актуальность. А еще есть фактор ЗРК С-400, которые способны с собственно российской территории в значительной степени контролировать небо над Беларусью. Чем частично девальвируется ценность беларуской ПВО для безопасности России.

Сложно сказать, насколько значителен беларуский фактор (недоверие Кремля к официальному Минску), но в течение многих лет Москва целенаправленно создает вблизи Беларуси самодостаточную группировку войск, способную решать все задачи по обороне северо-запада России самостоятельно.

Параллельно с этим в течение многих лет беларуская армия пребывает в состоянии хронического недофинансирования, что не позволяет в необходимых масштабах проводить закупки техники и вооружения. И закономерно ведет к деградации военного потенциала страны (даже несмотря на отдельные успехи типа создания «Полонезов»).

В итоге получается, что режим много лет «продавал» Кремлю свой статус полезного военного партнера, не вкладывая при этом адекватных ресурсов в поддержание оборонного потенциала. Чем допустил девальвацию этого потенциала и исчезновение предмета для торговли. При параллельном снижении необходимости для Москвы в военной поддержке со стороны Беларуси.

Подводя итог:

– изменение числа воинских частей и соединений в Западном военном округе России не пропорционально наращиванию военной мощи и в основном является следствием организационных трансформаций;

– процесс наращивания военного потенциала в западных регионах России является многолетним и его связь с характером беларуско-российских отношений если и есть, то незначительна;

– изменение восприятия Россией ценности/надежности Беларуси в качестве военного союзника может диктоваться не столько форматом двусторонних политических отношений, сколько неуклонным снижением беларуского военного потенциала.

Все рутинно, сенсаций не обнаружено.

По уровню доступности бензина и солярки Беларусь – на уровне Китая и Турции

Глобальный топливный индекс сравнил цены на бензин и дизтопливо в разных государствах мира в соотношении со среднемесячной зарплатой. Выяснилось, что топливо в ЕС более доступно, чем для белорусов.

По оценке исследователей, в Беларуси на 80 литров бензина и дизтоплива приходится 12,9% средней зарплаты гражданина. Для сравнения в России на 80 литров бензина и солярки уйдет 7% средней зарплаты. В Литве – 7,9% зарплаты на бензин и 7,3% – на солярку. В Латвии – 10,2% на бензин и 9,3% – на солярку. В Польше – 9,3% на бензин и 9,2% – на солярку. В Украине – 34,6% на бензин и 33,8% – на дизтопливо.

Сходные с Беларусью показатели зафиксированы в Ботсване – 11,6% средней зарплаты на 80 л. бензина, в Румынии – 12,1%, в Турции – 12,8, в Китае – 12,8% и в Болгарии – 13,1.

В Беларуси доступность рассчитывалась исходя из цены бензина и дизтоплива 0,69 доллара. Во всех соседних странах, кроме России (0,62 доллара) этот ценник был выше.

Исследователи также пришли к выводам:

Самым дорогим бензином является Центральноафриканская Республика по цене 2,027 доллара США за литр.

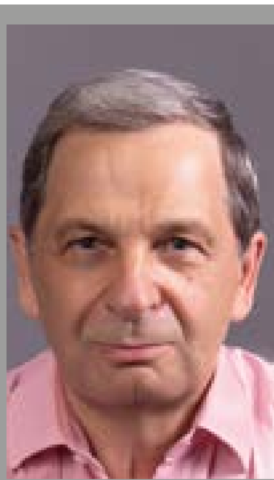
Самый дорогой дизель – в Швеции, где литр стоит 1,809 доллара США.

Наименее доступным рынком топлива является Бурунди, где заправка 80-литрового бака стоит 576% (бензин) или 563,9% (дизельное топливо) от среднемесячной заработной платы.

Самым доступным для заправки является Катар, где на пополнение 80-литрового бака уходит 0,8% (бензин) или 0,6% (дизельное топливо) от ежемесячной заработной платы.

О НОВЫХ ПОЛНОМОЧИЯХ МИЛИЦИИ

МИХАИЛ ПАСТУХОВ

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Александр Лукашенко 17 мая с.г. подписал закон «Об изменении законов по вопросам обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь». В соответствии с ним вносятся поправки и в закон «Об органах внутренних дел Республики Беларусь».

Что изменится?

В новой редакции статьи 18 Закона предусматривается, что военнослужащие внутренних войск при выполнении возложенных на них задач могут применять физическую силу, спецсредства, боевую и специальную технику, а равно использовать оружие «...с учетом складывающейся обстановки, характера преступления, административного правонарушения и личности правонарушителя, руководствуясь требованиями настоящего Закона». Правда, делается оговорка, что применению этих мер должно предшествовать явно выраженное предупреждение о намерении их применить.

В законе отмечается, что во всех случаях применения физической силы, спецсредств, боевой и специальной техники, использования оружия военнослужащие должны действовать, «...стремясь причинить наименьший вред жизни, здоровью, чести и достоинству граждан, имуществу граждан и организаций, государственному имуществу, а также обязаны принять меры по неотложному оказанию пострадавшим медицинской и иной необходимой помощи».

После вступления поправок в силу (с 19 июня с.г.) деятельность органов внутренних дел станет еще более закрытой для общественности, поскольку сотрудникам милиции и внутренних войск предоставляется возможность скрывать свою внешность и свои установочные данные при участии в судебных процессах. Кроме того, органы внутренних дел могут запрещать гражданам видеозаписи, кино– и фотосъемки при проведении процессуальных действий, а также массовых мероприятий.

Сотрудники милиции получат право осуществлять досмотр граждан, их вещей и транспортных средств непосредственно при задержании. Они могут применять наручники, если имеются основания полагать, что задержанный может причинить вред окружающим или самому себе.

Как оценить новшества?

Очевидно, что «силовики» получают карт-бланш на применение силы, оружия и спецтехники в отношении мирных граждан, если те будут выходить на массовые акции. Удивляет, что эти чрезмерные меры могут применяться «...с учетом складывающейся обстановки», то есть по усмотрению старших начальников. И не только при совершении преступлений (например, реальных массовых беспорядков), но и при административных правонарушениях (например, несанкционированных массовых мероприятиях). При этом разрешается причинять вред здоровью граждан, а также их имуществу.

По сути, речь идет о легализации возможного произвола в действиях «силовиков» и о попрании норм Конституции и законов. Так, отвергается норма Конституции, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью и целью общества и государства (ст.2), что государство гарантирует права и свободы граждан, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства (ст.21), что государственные органы, должностные и иные лица (...) обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности (ст.59).

Указанные нововведения вступают также в противоречие с базовыми положениями действующего закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» от 17 июля 2007 г. (с изм. и доп.). Так, основной задачей этих органов является защита жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан (ст.2). Среди принципов деятельности органов внутренних дел закрепляются: законность; уважение и соблюдение прав, свобод и законных интересов граждан; гуманизм (ст.4). Деятельность милиции должна быть гласной, открытой для граждан и средств массовой информации (ст.5).

Следует иметь в виду, что Генеральной Ассамблеей ООН принят Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (резолюция от 17 декабря 1979 г.). Согласно ст.1 Кодекса, такие лица должны служить обществу и защищать граждан от противоправных актов. Они могут применять силу лишь «...в случае крайней необходимости и в той мере, в какой это требуется для выполнения их обязанностей» (ст.3).

Определяющей нормой Кодекса является статья 5, которая устанавливает следующее положение: «Ни одно должностное лицо по поддержанию правопорядка не может осуществлять, подстрекать или терпимо относиться к любому действию, представляющему собой пытку или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания, и ни одно должностное лицо не может ссылаться на распоряжения вышестоящих лиц или такие исключительные обстоятельства, как состояние войны, угроза национальной безопасности, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, для оправдания пыток или других жестоких или унижающих достоинство видов обращения или наказания».

Как говорится, все ясно: не может быть оправдания пыткам, жестокостям в отношении мирных граждан. Подобные действия следует считать преступлениями против прав граждан и против человечности. Значит, и принятые поправки являются неконституционными и незаконными.

Какой должна быть новая милиция?

Всем понятно, что «силовой кулак», действующий под прикрытием Министерства внутренних дел, в новых условиях должен быть расформирован. Прежде всего, надо упразднить специальные подразделения, созданные с нарушением законодательства и для осуществления задач, выходящих за пределы компетенции органов внутренних дел.

Видимо, в свободной Беларуси отпадет необходимость во внутренних войсках с их боевой и специальной техникой, а также оружием, причиняющим увечья или смерть гражданам. Равным образом, не нужны будут перешедшие на коммерческую основу подразделения Департамента охраны объектов (имущества), а также ГАИ.

Что касается Департамента исполнения наказаний, то его целесообразно передать под «крыло» Министерства юстиции, как это сделано во многих странах Европы. Кроме того, придется провести реформу архаичной тюремной системы.

Безусловно, потребуется чистка органов внутренних дел со значительным сокращением аппарата. Новым министром внутренних дел должно быть гражданское лицо с опытом работы в милиции (лично я рекомендовал бы на эту должность бывшего подполковника милиции Николая Козлова, который поработал не только оперуполномоченным, но и несколько раз побывал на Окрестина).

Основой органов внутренних дел должна стать Национальная полиция как новое подразделение в рамках МВД Республики Беларусь. В нем должны работать аттестованные сотрудники, олицетворяющие облик новой милиции. На базе разросшихся районных управлений внутренних дел следует создать компактные отделы полиции.

В новых условиях необходимо принять закон «О полиции в Республике Беларусь". Кадры, отвечающие предъявляемым требованиям, должны принести Присягу сотрудника полиции. Они будут иметь новую форму и знаки отличия.

ПАЛАНЭЗ НАД БАСФОРАМ

Ашмяны — невялікі горад, дзе (як гэта бывае звычайна) усе ведаюць адзін аднаго, таму з дапамогай ютуба ўбачыць у далёкай Турэччыне адразу двух сваіх землякоў — амаль цуда. Таленавітая Таццяна Грыневіч-Матафонава і не менш таленавіты Сяргей Башлыкевіч разам спявалі знакамітыя "Тры чарапахі".

Таццяне шэсць гадоў

АЛЯКСАНДР ТАМКОВІЧ

Пра тое, што пляменнік маёй жонкі збіраецца ў тыя мясціны, я ведаў, а вось яго дуэт з Таццянай стаў поўнай нечаканасцю і прычынай першага пытання да вядомай зямлячкі.

— Сёння яшчэ раз пераканаўся: ты ўмееш не толькі спяваць, але і здзіўляць... Што гэта? Палітычная эміграцыя?

—Як ні дзіўна для мяне таксама стала нечаканасцю тое, што жыццё закінула ў Стамбул. З адной дыктатуры ў другую. Увогуле апошнія мае гады складаліся з цудаў. Відаць, наглядзелася фільма «Сакрэт», які змяніў мае думкі. Нягледзячы на складанасці і цяжкасці жыццё напоўнілася пазітывам.

Не так даўно мы з мамай ездзілі на турэцкія курорты Анталіі, і тады я пачала цікавіцца турэцкай мовай і культурай, а два гады таму Бог паслаў мне ў фэйсбуку чалавека (больш распаўсюджана: бой-фрэнда — заўвага аўтара) з амаль беларускім імем Сабры. Ён аказаўся вельмі блізкім па духу і праз мяне зацікавіўся ўсім беларускім. Калі прыязджаў у Беларусь, мы многа вандравалі: вяселле-фэст у вёсцы Стойлы Пружанскага раёна, Мір, возера Свіцязь, Наваградак, Іў'е, Гальшаны, Баруны, Крэва, Залессе, Ашмяны, беларуская Вільня, мясціны, звязаныя з Міцкевічам, Агінскім, Каліноўскім.

У жніўні-верасні Сабры сачыў за падзеямі ў Беларусі праз тэлеграм-канал TUT.BY. Як пачалі затрымліваць першых музыкаў, даваць ім содні, паклікаў мяне ў Стамбул. Я думала, што проста адпачну месяц-другі і вярнуся, каб працягваць спеўна-танцавальныя дваравыя сустрэчы. Нават быў куплены зваротны квіток, але сітуацыя ў Беларусі выглядала неспакойнай і мама папрасіла мяне заставацца там. Калі кавід забраў ейнае жыццё, нават і на развітанне не атрымалася прыехаць...

Вельмі чакаю, што можна будзе ўрэшце вярнуцца, прыйсці да мамы на магілку...

— Не перабольшаная небяспека нейкіх рэпрэсій, бо музыкаў наўрад ці можна назваць «лялькаводамі» або драйверамі пратэсту?

— Хацелася, каб гэта было перабольшваннем, але такая нашая рэальнасць складаная.... Да апошніх падзеяў з TUT.BY, з Вітольдам Ашуркам, з самалётам і Раманам Пратасевічам мой турэцкі сябра Сабры да канца не верыў, што так можа быць. Ён лічыў, што небяспекі для музыкаў няма, бо гэта толькі песні і танцы. Навошта саджаць? Але зараз згадзіўся: Беларусь — «1984» Аруэла. Калі не горш...

—Праблема выбару абмяркоўваецца заўсёды. Адны выступаюць за «ірваць кіпцюры з цяперашняй Беларусі», іншыя — супраць. Маўляў, улада толькі таго і дамагаецца, а калі ўсе з'едуць, у Беларусі застануцца толькі БРСМ і «Белая Русь». А тваё меркаванне?

— «Трэба заставацца і змагацца» — гаворыць розум, «За кратамі ты не выжывеш» — гаворыць цела. Быў такі украінскі спявак, Васіль Сліпак. Ён спяваў у французскай оперы, а калі пачалася вайна ў Данбасе, прыехаў дадому ваяваць і загінуў. Тады было шмат абмеркаванняў і спрэчак, як яно лепей — працягваць спяваць, услаўляць Украіну ці загінуць і стаць героем, прыкладам любові да радзімы? Усе варыянты маюць права быць. Галоўнае тут — выбар самога чалавека, яго наканаванне, лёс.

Як быў выбар і ў Вітольда Ашурка. Ён мог выехаць за мяжу, але выбраў краты, а за імі прыйшла і смерць. На мой погляд, таксама павінны заставацца тыя, хто будзе жыць і памятаць, працягваць справу загінулых герояў. А нашыя героі ўжо ў нябеснай Беларусі, больш не зазнаюць зямных фізічных пакутаў і будуць маліцца за нас, тых хто застаўся тут змагацца з несправядлівасцю.

Гэта вельмі цяжка. І насам рэч мала розніцы: застаўся ты ці з'ехаў, бо ў нас агульны боль. Адзін на ўсіх і змаганне адно на ўсіх. Зброя мая — гітара, скрыпка, а цяпер яшчэ і фартэпіяна. Калі б не прапанова Сабры прыехаць у Стамбул, то была б зараз у Беларусі. Спявала б беларускія песні там.

—На жаль, даволі часта палітэмігранты, якія па розных прычынах з'ехалі за мяжу, «забываюцца» пра вяртанне. У некаторых гэта «непамятлівасць» доўжыцца дзесяцігоддзямі ...

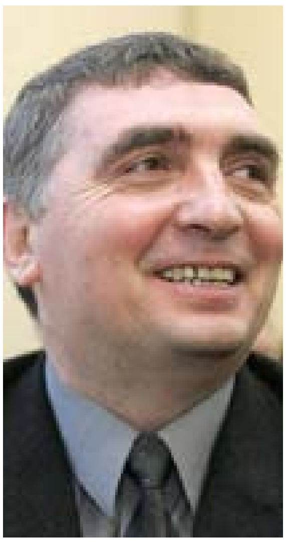
А як плануеш ты? Што адбудзецца, калі змена ўлады ў Беларусі здарыцца не хутка? Будзеш чакаць?

— Ніхто не ведае, што будзе заўтра, куды жыццёвая сцяжынка завядзе, але ў Беларусь вельмі хацелася б вярнуцца. Чакаць нельга, бо жыццё кароткае, буду дзейнічаць, буду працаваць дзеля беларускае мовы і культуры, дзе б ні знаходзілася.

—Не толькі ябацькам, але і многім іншым цяжка паверыць у тое, што дваровая актыўнасць трымалася выключна на валанцёрстве. Асабліва выступы з канцэртамі, лекцыямі і г.д.? Плацілі?

— Уся мая грамадская дзейнасць ад пачатку 2000-х гадоў

АЛЕКСАНДР **ТОМКОВИЧ**,
ЖУРНАЛИСТ, ПИСАТЕЛЬ

У Турэччыне з Сяргеем Башлыкевічам

была найчасцей за «дзякуй». Ідучы на плошчу і ў двары, у мяне не было думкі пра грошы, хаця фінансавая сітуацыя сям'і не з лепшых. Я выхоўваю сына адна, чатыры гады таму філармонія не падоўжыла са мной кантракт. Пастаяннай працы не стала, толькі выступы. Дзякуй Богу і тым людзям, якія часам у мой футарал ад скрыпкі кідалі грошы...

Бывала нават так: не ведала, за што дабрацца да плошчы ці да таго ж двара... Для мяне беларуская асветніцкая ідэя заўжды была вышэй за грошы. Сведкам таму сыночак, які пабачыў, што мама палову зарплаты аддае на друк дыскаў для школаў, у дзяцінстве казаў:»Навошта дыскі? Ты лепей каўбасы купі». Так і тут, працавала я за «дзякуй».

—Ведаю, ты аддаеш перавагу беларускай мове. У першую чаргу ў творчасці. Як да гэтага ставяцца простыя людзі, тыя, хто не ангажаваны нейкай апазіцыйнай дзейнасцю?

— Я не аддаю перавагу, я заўжды размаўляю на роднай мове, нават Сабры ўжо тое-сёе гаворыць па-беларуску, але для большага паразумення часам пераходжу на турэцкую. На плошчы і ў дварах мая задача была данесці беларускую мову і культуру людзям. Песню «Муры» на той час усе ведалі па расейску. Мы раздалі беларускія спеўнікі, у кароткі час перавучылі словы, і песня загучала па-беларуску. Разам спяваліся іншыя беларускія песні , таньчыліся беларускія народныя танцы і людзям гэта вельмі падабалася. Дагэтуль захопленая моладзь дзеліцца сваімі ўражаннямі таго часу. Нядаўна атрымала такі ліст:»Дзяўчына распавяла, як восенню хадзіла да Чырвонага касцёла паслухаць скрыпачку і патаньчыць, і што так сумуе па тых вечарах. Але што самае прыемнае — яна ж зусім не з беларускамоўнай тусоўкі, а такім чынам адчула цікавасць да свайго». Гэта радуе. Можна сказаць, што зробленая праца прынесла плён.

—У Стамбуле ты ўсяляк спрабуеш прыцягнуць увагу да беларуска-літвінскіх складнікаў гісторыі старажытнага горада. Гэта цікава толькі нашым суайчыннікам ці яшчэ каму-небудзь?

—Добра пададзеная інфармацыя будзе цікава ўсім, таму зараз застаецца пытанне, як найлепш паднесці гэту гісторыю. А насам рэч проста ўвесь час і паўсюль трэба распавядаць пра беларускія старонкі ў Стамбуле, бо яны самі па сабе цікавыя. Гэта і апошнія дні жыцця Адама Міцкевіча, і жыццё паўстанцаў у польска-беларускай вёсцы Паланэзкёй, і жыццё Міхала Клеафаса Агінскага ў Стамбуле, авантуры Саламеі Русецкай-Пільштынавай надзвычай цікавыя... Мы з Сабры разам чыталі і не маглі адарвацца ад чытва, пасля чаго ён сказаў, што варта гэтыя авантуры перакласці на турэцкую мову.

—Традыцыйнае пытанне — чым займаешся зараз?

— За 20 гадоў было пераробленa мора працы на беларускай ніве, але ўсё прайшло і такое ўражанне, што высілкі тыя ніхто не заўважыў. Зараз я шкадую, што раней не мела тэхнікі і належных ведаў, як працаваць з відэа і выкладаць яго для шырокага прагляду. Кожная нашая літаратурна музычная сустрэча з Міхасём Скоблам, Антанінай Хатэнка, Анатолем Вярцінскім, Сяргеем Чыгрыном — адметная. Іх былі сотні, шкада, што яны засталіся толькі ў памяці нашай і ў гісторыі, а не на ютубе, напрыклад. Таму зараз я актыўна асвойваю працу з відэа, напаўняю наш з сынам ютуб-канал Matafan Records беларускімі жаўнерскімі, народнымі, школьнымі, патрыятычнымі, лірычнымі песнямі, перакладнымі песнямі з іншых моваў, вершамі са школьнай праграмы, народнымі танцамі, вандроўкамі па Стамбулу, па музеях Стамбула.

З Міхасём Скоблам

Зноў жа гэта мая грамадская праца. Восем месяцаў у Турцыі жыву без працы, якая б прыносіла хоць нейкі заробак. Сорамна перад сабой і сынам. Адно апраўданне, што ў лакдаўн не надта і з хаты выйдзеш, не тое, што папрацуеш.

Сабры не разумее, як такое можа быць, бо турэцкія спевакі майго ўзроўню зарабляюць вялікія грошы. Але гэта вынік майго стаўлення да жыцця: ты павінен рабіць-рабіць, а Бог не дасць табе памерці з голаду.

Да ўсяго вышэйсказанага пра цяперашнюю працу, мы аднавілі літаратурна-музычныя сустрэчы онлайн. Ужо прайшло тры зумы з Сержуком Сокалавым-Воюшам, Алесем Чумаковым і Аляксеем Галічам. Наступная плануецца на 7 чэрвеня. Далучайцеся. Разам мы мацней.

Гурт Зміцера Сідаровіча

2. Перестройка — одно, август — другое...

Ирина Грушевая о прошлом, настоящем и будущем

За время работы фонда «Дети Чернобыля» на оздоровлении за границей побывали более шестисот тысяч белорусских детей. Если прибавить их семьи и знакомых, получится город, сопоставимый с Минском...

(ПРОДОЛЖЕНИЕ. НАЧАЛО В № 22)

АЛЕКСАНДР ТОМКОВИЧ

Я не мог не попросить свою собеседницу порассуждать и о том, как реагировали питомцы Фонда на прошлогодние события в стране.

— Тот август показал, какая эволюция произошла в людском сознании. Эволюция гуманности. Было видно очень

ярко, что люди не агрессивные, незлобные. Что они хотят добра и делают это добро.

Тем же самым отличались и наши социальные проекты. Мы не шли на баррикады драться, нашей баррикадой были наши социальные проекты. Мы хотели подготовить почву для изменения людского сознания. Ну, предположим, победа, а дальше что?

Дальше — саботаж. Не потому, что люди специально саботируют, а потому что они просто не доросли до нужного понимания сути перемен.

Патернализм — психология, которая сложилась за годы Советской власти и еще больше усилилась при власти нынешней, ибо всемерно культивировалась ею. Но, как росток пробивает асфальт, так и в стране безнадежности возрождается надежда. Люди хотят жить не хуже, чем там, где они побывали. Свободно, творчески, ощущать себя личностью, нести ответственность и изменять свою жизнь к лучшему.

Для меня проявление дворовой активности, возникновение дворовых чатов, самоорганизация в некотором роде стали отголоском нашей социальной работы. Это дух единения с артистами, поэтами, художниками. Да, желание высказать своё мнение, отличающееся от официального, выйти на улицу, организовать акцию, концерт, шествие можно приглушить жестокостью и репрессиями, но нельзя окончательно извести.

— В прошлом веке чернобыльская трагедия объединила людей, и они победили. Почему этого не произошло сейчас?

— Ты имеешь ввиду перестройку?

Тогда советская система зашаталась, потому что Чернобыльская трагедия вызвала у людей большое разочарование относительно власти. Люди почувствовали себя обманутыми, брошенными, никому не нужными. Для советской власти это было настоящее испытание. Горбачев пытался что-то смикшировать, но не помогло. Страх и паника победили.

На мой взгляд, совпадение этих двух факторов и сыграло свою историческую роль. Повторюсь, с одной стороны ослабление советской системы, с другой — мощное недовольство людей. Остановить ту лавину было уже невозможно.

Нельзя сказать, что тогда не было никаких репрессий. Были, и еще какие. КГБ действовал, как и сейчас, очень жестко.

Я не могу сказать, что теперь люди не борются и не объединяются. Напротив. Но противостоять огромному и сильному аппарату подавления инакомыслия они пока не могут.

Главное отличие состоит в том, что в последние годы существования СССР репрессивный аппарат уже не был таким сплоченным. Советский Союз стал таким дряхлым, что и попытка Горбачева подправить его «социализмом с человеческим лицом» оказалась абсолютно безуспешной. Чернобыль накрыл всё это плитой недовольства.

— Пять лет назад я очень удивился тому, что через 30 лет после трагедии дети из пострадавших от радиации районов продолжают ездить за рубеж на оздоровление...

— Ездят и сейчас. Еще есть люди на Западе, которые хотят у себя принимать их. Точнее, детей тех детей, которых на оздоровление отправляли мы.

Только, чего греха таить, это нельзя сравнивать с огромным движением, которое было запущено в девяностых годах прошлого века. Тогда ведь не было такого числа бюрократических ограничений и откровенных репрессий, как сейчас. Пространство гражданского общества, появившегося благодаря перестройке и бурно развивашееся до середины 1990-х, планомерно и методично зачищалось почти три десятилетия! Гуманитарное сотрудничество независимых от государства организаций просто уничтожено. И наш МАГС перестал существовать уже в 2008 году, не устояв перед натиском проверок, инспекций, перерегистраций и запретов.

Только летом 1994 года мы отправляли на оздоровление (включая круглогодичные программы) около тридцати тысяч детей. Сейчас цифра колеблется в районе 800-900 человек. Можно сказать, что мощное международное чернобыльское движение, целью которого было сохранение здоровья, улучшение условий и самой жизни в постчернобыльской стране, пострадавшей больше всех других, было разгромлено, де-

монтировано,

— А как Вы вообще оказались в Германии?

— Я здесь уже много лет. Ты же знаешь, что работала не только по Германии, но и в Норвегии, Шотландии, Швейцарии, Австрии, Италии, но Германия в некотором смысле была центральной точкой, поскольку именно здесь удалось создать наибольшее количество инициатив. Здесь люди были готовы к этому.

В той же Австрии, например, все делалось под эгидой католической церкви. По моему наблюдению, без ведома священников или вне таких объединений, как Каритас — католическая благотворительная организация, там не бывает никакой благотворительности. В течение нескольких лет Каритас сотрудничала с нашим Фондом, параллельно создавая в Беларуси филиал этого всемирно известного объединения. Именно наши активисты, курировавшие программы с Австрией, стали на первых порах главными помощниками.

Этим я хочу сказать, что в каждой стране работа с Беларусью в отношении чернобыльской помощи складывалась по-своему. И в Германии это проявлялось особенно.

Многие инициативы боролись не только за экологию, но и разделяли, если так можно сказать, весь пакет философии фонда. В частности, соблюдение прав человека.

После «холодного путча» (так называем события референдума ноября 1996 года) вместе с Геннадием не по своей воле мы оказались за границей. Для мужа всё было ожидаемо, ибо он с самого начала установления новой власти хорошо понимал, к чему всё идет.

Напомню, уже в марте 1997 были серьезные наезды на три самые большие демократические организации — Аналитический центр «Стратегия», соросовский фонд «Открытое общество» и Белорусский благотворительный Фонд «Детям Чернобыля». Их деятельность взяли под пристальный надзор спецслужб и произошла первая попытка уничтожить костяк, мотор как тогда называлось, «дэмакратычнай плыні".

Представители КГБ, назвавшиеся контролёрами, практически оккупировали на 4 месяца бюро Фонда на Старовиленской, 14. Они искали доказательства антигосударственной деятельности в акциях нашей помощи тогда первым репрессированным уволенным метростроевцам. В оплате санаторного лечения пострадавших от голодовки (в знак протеста против бездействия правительства и запрета на Чернобыльский марш в 1996 году), в огромном количестве связей с зарубежными организациями, неподконтрольных органам безопасности и просто в нашей уставной деятельности. Нам с Геннадием пришлось уехать.

Это была первая добровольная ссылка.

Очень помогло немецкое правительство. Мы не получали статус беженцев, потому что тогда нельзя было бы заниматься политической работой. Нам просто помогли остаться в Германии, и мы могли свободно передвигаться по всему миру,

В это время планомерно, целенаправленно и повсеместно разрушались созданные Геннадием структуры Фонда на местах — а это 72 региональных ячейки. Причем, делалось это нами децентрализовано. На тот случай, чтобы власть не могла уничтожить сразу всех, нейтрализовав минский офис. Юридический статус позволял регионалам работать самостоятельно.

Тысячи обращений и требований на совершенно различных уровнях (включая Европарламент) оставить фонд в покое вынудили белорусские власти пойти на уступки. В 1998 году репрессивная система еще не была так сцементирована, как сейчас, и тогдашний прокурор прекратил уголовное преследование. Дело закрыли за отсутствием состава преступления, но было решено нам ничего не говорить, а в это время продолжать разрушать структуры фонда...

(ОКОНЧАНИЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ)

Белпочта исключила «Новы Час» из подписного каталога

Представители отдела подписки по телефону сообщили сотрудникам издания «Новы Час»: «Мы приняли решение не продолжать с вами сотрудничество. Мы отправили Вам письмо».

Вскоре письмо пришло на электронную почту. Выяснилось, что таким образом руководство «Белпочты» отреагировало на предупреждение Генпрокуратуры главному редактору.

На «Белпочте» заверили, что всем, кто уже оформил подписку на 2-е полугодие, вернут деньги.

Издание призывает всех, кто хотел бы поддержать газету и остаться ее читателем, сообщить адреса для подписки. Это можно сделать через соцсети или электронную почту или по телефонам редакции.

Бизнесмен Мазепин заявил, что не финансировал NEXTA

Российский бизнесмен Дмитрий Мазепин, владелец химической компании «Уралхим», в понедельник, 7 июня, заявил, что не финансировал Telegram-канал NEXTA, который в Беларуси был признан экстремистским. Об этом пишет ТАСС.

Слухи о финансировании из России телеграм-канала, который белорусский власти считает едва ли не главным «виновником» послевыборных протестов, появились после интервью задержанного в Минске Романа Протасевича. Он рассказал, что канал, получал деньги от компании олигарха — конкурента Михаила Гуцериева. По предположению оппозиционера, средства посылались в обмен на размещение информации, в которой был заинтересован предприниматель. Имя бизнесмена Протасевич не раскрыл.

Напомним, что Дмитрий Мазепин — один из богатейших людей России — родом из Беларуси. Сам он считает, что кому-то захотелось привязать Россию к тому, что произошло в Беларуси после президентских выборов.

ЧТО БУДЕТ С РЫНКОМ ЖИЛЬЯ ЧЕРЕЗ ТРИ ГОДА, ЕСЛИ ВСЕ ОСТАНЕТСЯ КАК ЕСТЬ?

Экономика падает, а параллельно – надежды населения на укрепление реальных доходов. Тренд не развернется одномоментно, даже если сменится власть. Но давайте представим, что и в 2022-м, и в 2024-м все останется, как ныне – и в политике, и в регулировании экономики. Согласитесь: предпосылок к этому хватает. Что тогда произойдет на рынке недвижимости? С ценами, доступностью жилья?

НАТАЛЬЯ **ЛИТОВСКАЯ,**
ЭКСПЕРТ ПО НЕДВИЖИМОСТИ

Что имеем: много дорогих строек, минимум – дешевых

Коммерческие застройщики в последние годы выводят на столичный рынок в основном «элитку» и жилье, именуемое «престиж» или «комфорт-класс». Из стартовавших в последние пару лет – жилые комплексы Фарфоровый, Левада, Монтеррей, вторая очередь Олимпик Парка, Гастелло, Комфорт парк, Маэстро (на пл. Богушевича), Mod house… Комплексы, где средний ценник даже сейчас – 1400 – 2100, и понижать его никто не спешит. И вишенка на торте – ЖК Депо от А-100 Девелопмент с его 3.500 долларов за квадратный метр и обязательной покупкой паркоместа по цене однокомнатной квартиры в Заводском районе Минска.

Даже государственные застройщики, которым дали площадки на кормление (то есть разрешили построить метры на продажу без ограничения прибыли), норовят возводить нечто наподобие комфорт-класса и по цене «комфорт-класса» – это и таунхаусы у МКАД, и Петровские верфи, и одиночные дома в разных (не дешевых, вроде ул. Гая, Притыцкого) локациях. Вроде и цена метра не слишком высокая, но квартиры больших площадей, почти везде в нагрузку – обязательство купить место в паркинге. «Итого» выходит совсем не бюджетно.

Проектов средней ценовой категории, которые будут продолжать строиться в ближайшие три года, – по пальцам одной руки перечесть: 4 Сезона, Антоновский квартал, на стадии котлована – два ЖК на Грушевке. Возможно, в средней ценовой категории будет новый проект Айрона на Железнодорожной-Минина.

Эконом-класса еще меньше. Госзастройщик предлагает панельные дома в ЖК Малая Родина, коммерческий анонсировали недавно два столбика-панельки «Доступное жилье» в Степянке «по тысяче». Возможно, недорогим будет малоэтажный район от МАПИДа («Солнечный-2», ценник еще не объявляли). И панельный ЖК на Железнодорожной от Вива Консалт.

А больше анонсов нет.

Государство постаралось.

Коммерческие застройщики загнаны в тупик. Под многоквартирное строительство в последние годы земля в Минске выделялась через аукционы. И уже два года как не было ни одного аукциона. Не то, чтобы земли нет (под строительство для многодетных и силовиков находится, под коммерческое строительство для УКСов – тоже). Кажется, у власти нет *******желания в прципе остав\лять коммерческих застройщиков в живых. Может, только парочку своих, вроде Тапаса. Ну и Дана с Минск-Миром от очень дружественных братьев Каричей.

Косвенное подтверждение тому – законодательство, которое вступило в силу в начале года. Напомню, на все проекты, документацию на которые не удалось согласовать в прошлом году, распространяется указ об ограничении прибыли пятью процентами – если хочешь привлекать дольщиков. Нужна прибыль больше – строй за свой счет, и только потом продавай. В этой схеме выжить смогут лишь особенные – крупные и очень дружественные власти, под которые создавались и будут создаваться специальные условия. Это даже в указе прописано: исключения есть, исключения определяет глава государства.

А что будет в эти три года?

В ближайшие пару лет никто никакого подвоха не почувствует – что

строится, то будет достраиваться. Квартиры в «элитных» домах покупаются плохо, и, если никаких изменений не произойдет, «элитка» будет по возможности «притормаживаться» в строительстве в ожидании лучших времен. Кто-то начнет упрощать проекты, кто-то даже скинет цену – строить годами без дешевых денег дольщиков в ожидании мифической прибыли мало кто способен.

Комфорт-класс тоже не раскупается как горячие пирожки, но тут застройщики питают надежду, что раз предложение будет уменьшаться, купят предлагаемое. Но и тут возможны подвижки по цене – особенно если кредитование недвижимости окончательно прекратится.

Жилье по 1000-1200 долларов за квадратный метр и сейчас продается неплохо, так что у девелоперов, вложивших в эту сумму запланированную прибыль, проблем не ожидается. Ну и у Даны с Минск-Миром, сети и коммуникации к которому строятся за бюджетные деньги, а прибыль и сейчас, по грубым подсчетам, более 40%, тоже все будет хорошо.

На вторичном рынке, в сценарии, когда ничего не меняется, депрессия может только нарастать. Если «первичка» рассчитана на людей с высокими доходами, то вторичный рынок в основной массе – на цепочные сделки, когда кто-то продает однушку, чтобы купить двушку, или двушку, чтобы приобрести трешку.

ОКОНЧАНИЕ НА 12-Й СТР.

ЯГО МАЛОДШЫ БРАТ

Мы сустрэліся пасля працоўнага дня, побач з былой "Журавінкай", на беразе Свіслачы і стукнуліся кулакамі – павіталіся. Позірк майго даўняга знаёмага быў не вельмі вясёлы. Ён здзёр белую маску, схаваў у кішэнь, і паспрабаваў усміхнуцца, але і тут атрымалася не вельмі.

Мы няспешна рушылі ўздоўж ракі.

– Ты сядзеў калі-небудзь за кратамі, цябе арыштоўвалі? – спытаў ён і зірнуў мне ў твар.

– Было неяк, у войску... Завялі на гаўптвахту, але раніцай выпусцілі... А чаго пытаеш?

– А я пражыў сорак тры гады і ніколі не сядзеў у каталажцы, нават, не магу згадаць, каб на вуліцы дакументы міліцыя правярыла...

– Гэта "на раз" можна выправіць.

– Уяўляеш, мой малодшы брат, ты яго ведаеш, ты яго бачыў, памятаеш Андрэя?

– Памятаю, ён мяне тады ў шахматы тройчы "зрабіў"... Яму гадоў восем было. Вундэркінд! Што з ім?

– Жывы-здаровы, але за год яго тройчы арыштоўвалі... Ты не здзіўляешся?

– Не.

За мостам грала музыка. Маладзён стаяў перад мікрафонам і спяваў нешта лірычнае і незнаёмае. Моладзь сядзела на зялёным адхоне, слухала, некаторыя падпявалі, парачкі абдымаліся-цалаваліся, смяяліся. Зразумела. Цёплы вечар, прыгожая рака. Любімы горад. Траецкае прадмесце. Шматлюднасць. Адлюстраванні. Калі-нікалі хрушч праляціць. Быццам усё, як заўсёды, толькі размова не вясёлая...

– Андрэй малодшы, а таму і уся ўвага і любоў яму. Мы насіліся з ім, як з пісанай торбай. Пяці не было, а ён чытаў. Кніжкі – любімыя цацкі. Дачытаўся. У школе па тры разы на год на розныя алімпіяды ездзіў – і, самае галоўнае, перамагаў... Мы з сястрой малодшым братам ганарыліся. Спадзяваліся, што у яго ёсць ўсё тое, чаго нам Бог не даў. Здольнасці неверагодныя, а да таго і шанцуе заўсёды...

– Памятаю. Ты хваліўся, дыпломы паказваў...

– У гэты панядзелак ездзілі ў Жодзіна яго сустракаць. Мама не паехала, сказала што слёзы скончыліся, бацька хацеў з ёй застацца, каб калі што якое, ну сам разумееш... Але мама не пагадзілася, сказала, што і без яго святочны стол збярэ, і з намі яго выправіла. Ён, мы з сястрой і Маша – дзяўчына Андрэя (яны больш за год разам жывуць на здымнай кватэры). Паехалі на маёй машыне. Трывожна. Маўчым. У Мінску навальніца, а за горадам сонца, неба чорна-сіняе і вясёлка... Палі рапсавыя жоўтыя-жоўтыя, трава зялёная – прыгажосць... Атрымалася, што не толькі мы, а яшчэ яго сябры-таварышы на трох машынах да турмы прыехалі. Наш бацька, калі гэта пабачыў – не стрымаўся, слязу пусціў... Ай, што тут казаць, я і сам вочы пачаў церці... Дзве гадзіны чакалі абармота, на сцены і жалезныя вароты глядзець надакучыла, а яго ўсё няма...

Злева ад крытага катка моладзь весялілася, гуляла ў валейбол, каталася на скейтах, роварах, насілася на самакатах. Калі нам пад ногі прыляцеў мячык, то мой таварыш падхапіў яго і злобна шпурнуў дзяўчыне ў шортах, якая засмялася і пацiснула плячыма.

– Адны за кратамі, а другія скачуць, як быццам усё добра... Як быццам не тут жывуць, а на іншай планеце! – сказаў і спахмурнеў. – Андрэй выйшаў нечакана, адразу пасля нейкіх людзей, якія, відаць, там працуюць – перасменка была. Выйшаў і стаіць, торба ў руках. Высокі, худы... Маша яго заўважыла і першай пазнала. Закрычала, пабегла, і мы за ёй. Андрэй разгубіўся, лыпае, спрабуе засмяяцца... Мне падалося, што не вытрымае – заплача, як дзіцёнак. Тут, каля машын, усе схамянуліся, кінуліся яго карміць. Навезлі ўсяго рознага... А ён адмаўляецца, кажа што там, у камеры, хлопцы засталіся, што там было добра, што і папера і сурвэткі і мыла – усё ў іх было... Адно, што на вуліцу за трыццаць дзён ні разу не вывелі... Ты сабе не уяўляеш, як мне захацелася яму ўрэзаць! З усяе моцы. Каб аж зубы павыляталі... У цябе няма цыгарэты?

– Ты ж не курыш.

– Сем гадоў не курыў, а калі яго другі раз судзілі і далі дваццаць сутак, то не вытрымаў...

– Няма ў мяне цыгарэт, ты ж ведаеш... А як Андрэя ў палітыку занесла, ён жа ўсім гэтым, здаецца не цікавіўся?

– Ведаеш, ён – праграміст. Добра зарабляў. І Маша такая ж, яны з ліцэя знаёмыя... Вандравалі – лёталі-ездзілі куды хацелі. Карацей, жылі сабе і нам на радасць. Кіно да рання маглі з сябрамі глядзець, музыку слухаць... А потым, мінулым летам, брат запісаўся назіральнікам на выбары. Я тады здзівіўся, падумаў што гэта ўсё фігня нейкае, што няма чым заняцца чалавеку... Мы, нават не спрачаліся з ім. Ён сядзеў на тых выбарах, нешта сабе пазначаў у нататніку, моўчкі падлічваў, а потым пачаў спрачацца са старшынёй камісіі. Не сварыўся, а спрачаўся і даводзіў, што лічбы не супадаюць. Выклікалі міліцыю. Андрэй паспрабаваў тлумачыць, але дзе там...

– А што яго сяброўка думае? – спытаў я і спыніўся, пачаў дзівіцца, як рыбак выцягвае бліскучую плотачку.

– Што яна можа думаць... Ёй няма калі думаць – яна валанцёрыць, грошы заробляе... Слухай, ты б пагаварыў з ім. Нас ён не слухае: ні мяне, ні бацьку, ні сястру... Яны ж з яго могуць інваліда зрабіць...

Мы вярнуліся да былой "Журавінкі", дзе стаяла машына майго сябра, развіталіся. Праз тры дні ён мне патэлефанаваў і сказаў, што Андрэй і Маша сабралі заплечнікі і з'ехалі з Беларусі. Паляцелі ў Грузію, адтуль у Варшаву. Мне падалося, што ён сказаў гэта з палёгкай.

Мінск. Травень– чэрвень

УЛАДЗІМІР **СЦЯПАН**

АЛЕСЬ НЯЎВЕСЬ

ВЕРШАВАНЫЯ ФЕЛЬЕТОНЫ

І нямашака надзей, што глядзецьмуць наш хакей

На матч чэмпіянату свету па хакеі паміж камандамі Расіі і Беларусі было куплена ўсяго два білеты, а ў рыжскі лядовы палац увогуле прыйшоў толькі адзін заўзятар...

Скажа вам, бадай, стары і юны:
У гульцоў не клеіцца гульня,
Як пустыя, змрочныя трыбуны
І стаіць у зале цішыня.
Посныя, бяззубыя атакі
І не варатар, а халтама...
Карацей, футбол-хакей "ніякі",
Калі там заўзятараў няма.
Не сакрэт: аматараў хакея
На планеце нашай вельмі шмат.
І таму сусветная падзея –
Кожны і любы чэмпіянат.
Гэта ж не дваровыя каманды
Выбягаюць з клюшкамі на лёд,
А майстэрствам мераюцца гранды,
Радуюць гульнёю раз у год.
Значыць, і трыбуны не павінны
Быць пустымі на гульні любой:
Хай не хлынуць людзі, як лавіны,
Дык хаця б прысунуцца гурбой.
З рускімі гулялі беларусы.
Не было ў вачах гульцоў агню,
Як і не было ў людзей спакусы
Паглядзець на гэтую гульню.
Чым адметны матч "ярчэйшы" гэты
І чаму мы чулі многа кпін?
Гледачы купілі два білеты,
А прыйшоў увогуле адзін!
Дзіва растлумачыць я гатовы
(Матч, напэўна, бачылі не ўсе):
Іншым разам і хакей дваровы
Больш задавальнення прынясе.
* * *
Рэч урэшце нават не ў хакеі...
Ну а што засведчыла гульня?
Свету мы чужыя без надзеі –
Не раўня,
Тым болей не радня.
Бачыць нам хацелася б другое –
Мецъ паўсюль прыхільнікаў, але
Беларусь, Расія – два ізгоі,
Варацца яны ў адным катле.
А якой жа будзе каша наша,
Што ў катле адным?
Скажу я так:
Пэўна, беларусам тая каша
Здасца вельмі горкай і не ў смак...

Муж у жончыну машыну парашыў закласці міну...

Каб адгаварыць жонку ад разводу, раўнівы жыхар Лепельскага раёна заклаў у яе аўтамабіль самаробнае выбуховае ўстройства.

Вам скажа кожная жанчына:
Раўнівы муж – як той вар'ят.
Яму давесці немагчыма,
Што раўнадушным быў пагляд
На незнаёмца ці суседа.
У сітуацыі любой
Чакае "грозная бяседа"
І, можа, нават мардабой.
...Сям'я была прыстойнай звонку –
У нас такая не адна.
Ды рэўнасцю мужчына жонку
"Дастаў" настолькі, што яна
Яму сказала ўрэшце:
– Годзе!
Ну проста не хапае зла!
Пара падумаць аб разводзе.
Я ўжо й заяву падала.
Такая страшная навіна
Для мужа – як халодны душ:
Выходзіць, знікне "палавіна",
А ён ужо, лічы, не муж?
Ён ледзь не падаў на калені
І нат прасіў на ўвазе мець,
Што будзе на яе сумленні
Ягоная зладзейка-смерць.
Але з таго карысці мала,
Не растапіў, як кажуць, лёд,
І на сваім яна стаяла:
– Рабі, што хочацца... Развод!
Ад непазбежнасці такое
Мужчыну ахапіў адчай:
Хоць ты на ўсё махні рукою
І праўда ляж і памірай,
Як "палавіна" сыдзе з дому.
І тут – ідэя ў галаву:
"Навошта паміраць самому?
Я лепей здрадніцу ўзарву!
Калі ў яе машыне міна
Пад ср...кай трошачкі рване,
Дк абразуміцца жанчына
І будзе зноў кахаць мяне,
І да высновы, можа, прыйдзе:
Раўнівыя
Усе мужы..."
Тайком над "мінай" цэлы тыдзень
Ён "варажыў" у гаражы.
Мазгі і рукі працавалі:
Злучаў якіясь правады,
Прымерваў нейкія дэталі –
Як быццам міна сапраўды!
І нават свой зарад закласці
Пад жончыну машыну змог.
Яму – на гора, ёй – на шчасце,
Пашкадаваў жанчыну Бог.
А мо дваровыя бабулі,
Што маюць востры зрок і слых
Пра тую "міну" ёй шапнулі...
Заўсёды трэба слухаць іх!
* * *
Не мінаваць яму астрога,
Фінал чакаецца благі.
А горш, напэўна, што ў самога,
Лічы, ўзарваліся мазгі...

Что будет с рынком жилья...

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА 10-Й СТР

При снижении доходов населения вся цепочка начинает экономить, и цены потихонечку ползут вниз.

2024-й: строятся «государевы люди»

Восемьдесят процентов тех застройщиков, которых вспоминали в первых абзацах, завершат свои проекты и будут распродавать остатки. Кто-то закроется, кто-то переместится в регионы, где прибыль не та, но можно попытаться переждать и сохраниться как бизнес.

Из больших строек еще будет стоять с кранами Минск-Мир (проект долгоиграющий, рассчитан до 2027 года). Возможно (и все равно сомневаюсь) – будет начинаться дорогая жилая часть микрорайона Северный Берег в районе Новинок (арабский проект с сербским ореолом).

И точно будет появляться жилье для некоторых категорий очередников. По факту, претендовать на бюджетную новостройку смогут только «государевы люди» и многодетные.

За три года первая волна уехавших по политическим причинам семей уже обустроится в принявших их странах и начнет выставлять ставшие ненужными минские квартиры на продажу. Вряд ли это надавит на рынок (не такой уж большой объем недвижимости у политэмигрантов), но общее депрессивное настроение усилит. За три года можно ожидать, что прибавится уехавших в поисках лучшей доли айтишников, предпринимателей, людей креативных профессий. Читай, самых платежеспособных, а их больно ударит по ценам.

Минский рынок недвижимости еще не был в такой ситуации, в которую может попасть, если действительно в течение трех лет ничего не изменится. И картина вырисовывается так себе оптимистичная.